

VI.

Горой отъ солнца заслоненный,
 Пріюти изгнанниковъ смиренный,
 Между кизилowychъ деревъ
 Аулъ разсыпанъ надъ рѣкою;
 Стоить отдѣльно каждый кровъ
 Въ тѣни, подъ дымной пеленою.
 Здѣсь въ лѣтній день, въ полдневный жаръ,
 Когда съ камней восходитъ паръ,
 Толпа дѣтей въ травѣ играетъ,
 Черкесъ усталый отдыхаетъ;
 Межь тѣмъ сидитъ его жена
 Съ работой въ саклѣ одиноко;
 И пѣсню грустную она
 Поетъ о родинѣ далекой;
 И облака родныхъ небесъ
 Въ мечтаньяхъ видитъ ужъ черкесъ:
 Тамъ лугъ душистый, день свѣтлѣе,
 Роса перловга свѣжѣе;
 Тамъ разноцвѣтною дугой,
 Развеселась, нерѣдко дивы
 На тучахъ строятъ мостъ красивый,
 Чтобъ отъ одной скалы къ другой
 Пройти воздушною тропой;
 Тамъ въ первый разъ, еще несмѣлый,
 На лукъ накладывалъ онъ стрѣлы..

VII.

Дни мчатся. Начался байранъ.
 Вездѣ веселье, лигованья;
 Мулла оставилъ алкоранъ,
 И не слышать его призыванья;
 Мечеть кругомъ освѣщена;
 Всю ночь надъ холодными скалами
 Огни краснѣютъ за огнями,
 Какъ надъ земными облаками
 Земныя звѣзды; но луна,
 Когда на землю взоръ наводитъ,
 Себѣ соперницъ не находитъ
 И, одинокая, она
 По небесамъ въ сіяньи бродитъ.

VIII.

Ужъ скачка кончена давно;
 Стрѣльба затихнула; темно.
 Вокругъ огня, пѣвцу внимаая,
 Стопилась юность удалая,
 И старики сѣдые въ рядъ
 Съ пѣвымъ вниманіемъ стоять.
 На сѣромъ камнѣ, безоруженъ,
 Сидитъ невѣдомый пришлецъ.
 Нарядъ войны ему не нуженъ,
 Онъ гордъ и бѣдѣнъ—онъ пѣвецъ.
 Дитя степей, любимецъ неба,
 Безъ золота онъ, но не безъ хлѣба.
 Вотъ начинается: три струны
 Ужъ забренчали подъ рукою,
 И живо, съ дикой простотою
 Запѣлъ онъ пѣсню старинную.

IX.

ЧЕРКЕССКАЯ ПѢСНЯ.

Много дѣвъ у насъ въ горахъ;
 Ночь и звѣзды въ ихъ очахъ;
 Съ ними жить—завидна доля,
 Но еще милѣе воля.
 Не женися, молодецъ,
 Слушайся меня:
 На тѣ деньги, молодецъ,
 Ты купи коня.
 Кто жениться захотѣлъ,
 Тотъ худой избралъ удѣлъ:
 Съ русскимъ въ бой онъ не поскачетъ.
 Отчего?—жена заплачетъ.

Не женися, молодецъ,
 Слушайся меня:
 На тѣ деньги, молодецъ,
 Ты купи коня.
 Не измѣнить добрый конь:
 Съ нимъ—и въ воду, и въ огонь;
 Онъ—какъ вихрь въ степи широкой:
 Съ нимъ—все близко, что далеко.
 Не женися, молодецъ,
 Слушайся меня:
 На тѣ деньги, молодецъ,
 Ты купи коня.

X.

Откуда шумъ? Кто эти двое?
 Толпа въ молчаньи раздалась.
 Нахмури бровь, подходит князь
 И рядомъ съ нимъ лицо чужое.
 Три узденя за ними вслѣдъ.
 «Великъ Алла и Мухаммедъ!»
 Воскликнулъ князь. «Сама могила
 Покорна имъ! Въ странѣ чужой
 Мой братъ хранимъ былъ ихъ рукою:
 Вы узнаете ль Измаила?...
 Между врагами онъ возросъ,
 Но не призвалъ онъ ихъ святыхъ,
 И въ наши сивія пустыни
 Одну лишь ненависть принесъ.»

XI.

И по долину восклицанья
 Восторга дикаго гремятъ;
 Благословляя часть свиданья,
 Вкругъ Измаила старъ и младъ
 Тѣсняются, шепчутъ. Поднимая
 На плечи маленькихъ ребятъ,
 Ихъ жены смуглыя, зѣвая,
 На князи новаго глядятъ.
 Гдѣ жъ Рослабѣкъ, кумиръ народа?
 Гдѣ тотъ, гдѣмъ славится свобода?—
 Одинъ, забытъ, передъ огнемъ,
 Поодаль, съ пасмурнымъ челомъ,
 Стоялъ онъ, жертва злой досады.
 Давно ли привлекалъ онъ самъ
 Всѣ помысленія, всѣ взгляды?
 Давно ли по его слѣдамъ
 Вся эта чернь, шумя, бѣжала?